Татьяна Сергеева

Татьяна Сергеевна Сергеева родилась в 1955 в Белогорске, закончила экономический факультет Благовещенского сельхозинститута. Стихи и рассказы Татьяны Сергеевой печатались в газетах, в коллективных сборниках «Прикосновение» и «Память Победы», в журнале «Алые паруса Приморья». В 2008 отдельными книгами в Белогорске вышли её сборник очерков о ветеранах Великой Отечественной войны «Живая книга войны» (2008), сборник стихов, сказок и рассказов «И жизнь, и мечты, и любовь…», повесть «Томь изначальная» (2010), сборник стихов «А осень пришла незаметно…» (2011), «Очерки о жизни и творчестве литераторов Белогорского дома писателей» (2013).

Рассказы

Как Степан отучил читать «по писаному»

С некоторых пор полюбил Степан собрания. Они бывали часто — то отчётно-перевыборное, то из района представитель приедет, то агитатор к выборам… А случилось вот что.

Поехал Степан в город по своим житейским делам. Порешал всё быстро, а времени до автобуса оставалось много. Прогуливаясь и думая, чем себя занять, наткнулся он на библиотеку.

В читальном зале было почти пусто, время летнее.

Библиотекарша, пожилая женщина, посмотрела поверх очков:

— Чем-то конкретным интересуетесь или просто полюбопытствовать пришли? — спросила она.

Степан и не думал что-то читать, зашёл просто так — убить время, но невеждой показаться не захотел:

— Интересуюсь, как руководили древние правители Русью.

Библиотекарша хоть и удивилась, но виду не подала, через несколько минут принесла исторические журналы, и Степан углубился в чтение. Сначала листал по необходимости — не уходить же сразу… Но вскоре его что-то заинтересовало. Он раз прочёл, другой, попросил ручку с бумажкой, сделал выписку из какой-то статьи и с загадочной улыбкой, довольный, вышел из библиотеки.

«Ну надо же, — подумала библиотекарша. — А с виду — деревня деревней».

Насилу дождался Степан очередного колхозного собрания.

Собрание было серьёзное, досрочное, отчётно-перевыборное. Дело в том, что весна выдалась затяжная, отсеялись поздно, в посевные сроки не уложились, а лето было дождливое, и, естественно, урожая собрали — кот наплакал.

Вот под эту марку и хотели снять старого председателя, а на выборы привезли из района какого-то демагога. Его кандидатуру и предложили на должность председателя.

Но сначала, как всегда, отчитался старый председатель: как сработали, какие объективные причины плохого урожая, и так далее.

Потом дали слово новому кандидату в председатели. Вошёл он важный и стал читать по бумажке — как он видит процветание колхоза при его руководстве.

Степан сидел как на иголках: он приготовился выступать, поджидал момент.

И вот предложили выступать в прениях. Как всегда, выступили пара человек, подготовленных к этому случаю, с одобрением кандидатуры.

И вот, когда все уже думали, что собрание подходит к концу, Степан попросил слова.

В президиуме даже обрадовались: человек из народа слово скажет. А зря, радость была преждевременной.

— Я долго говорить не умею, однако хочу прочесть вам поучительную статейку, вернее, часть её… «Указ 1740, Санкт-Петербург, Мая 5, 1709 года. Император всея Руси Петр I... Указую господам сенаторам речь держать в присутствии не по писаному, а только своими словами, дабы дурь каждого всякому виднее стала…»

Что тут началось! Зал — в хохот, в президиуме повскакивали, а кандидат в председатели с пунцовым лицом пулей вылетел из зала.

Председателя, конечно, оставили прежнего.

С тех пор Степан повадился ходить на собрания. Как приедет представитель из района или ещё какое начальство, он тут как тут со своим «Указом».

Так и отучил «держать речь по писаному». Кому же хочется, чтобы его «дурь всякому виднее стала»?

Радиола

Родителям моим, Анне Владимировне и Сергею Сергеевичу Сониным

На дворе последним теплом отгорает бабье лето. Подсыхает от сентябрьских дождей земля, небо голубеет, как будто бы весной. Тепло... Но уже скоро завьюжит непогода, лужи закроются ледяным стеклом, дохнёт холодом, загудит в трубах ветер.

Хуже всех в непогоду тем, кто в силу своих обязанностей должен находиться на улице.

Сергей работал на железной дороге, которая, как известно, не спит ни днём, ни ночью, ни в жару, ни в холод. Бригада путейских рабочих, в которую он входил, занималась заменой износившихся шпал под рельсами. Вре-

мя было послевоенное, делалось всё вручную, шпалы приходилось носить на себе.

— Сергей, — позвал бригадир, — я ухожу в отпуск, остаёшься за меня.

— Какой я бригадир? У меня полкласса образования.

— Ничего, не впервой, справишься.

И он справлялся: от природы был смышлёным, а образование — действительно успел только букварь освоить.

Он рано остался без родителей, совсем их не помнил. Помнил, как собирали на колхозных полях гнилую картошку и делали из неё драники. Год тогда выдался неурожайный, хотя и жили на хлебородной Кубани. Всё детство и юность прошли там. Поэтому, когда приходит осень, Сергей с тоской смотрит в небо, где над землей, под самыми облаками с гоготаньем тянутся на юг клинья гусей, летят утки, журавли. И каждую зиму Сергей мысленно собирается на юг.

— Ну что, мать, может, на юг подадимся, — каждую зиму говорит он жене.

— Сиди уж, лаптёжник, — незлобиво отвечает она, намекая на то, что муж долго носил лапти у себя на юге, и на то, как остался на Дальнем Востоке из-за красных ботинок.

Парнем Сергей приехал в Куйбышевку-Восточную по переселению: набирали народ для работ на железной дороге.

Когда закончился срок договора, он собрался возвратиться к себе на родину, купил уже билет на обратную дорогу. Перед отъездом пошёл на рынок и справил себе обновки, в том числе и красные ботинки. И вот, пока любовался ими на перроне, поезд ушёл.

— Видно, так тому и быть, — решил он — и остался на Дальнем Востоке.

Может, было не совсем так, но мать любила рассказывать эту байку про красные ботинки, а он слушал улыбаясь и не противоречил.

Потом началась война. На железнодорожников распространялась броня, и его на фронт не взяли. Вскоре женился и пустил корни на Дальневосточной земле.

Шли годы... Один за другим рождались дети. Детей было много, а денег мало. Страна вставала на ноги после войны, уже полетел в космос Гагарин, а в семье Сергея — всё домотканые дорожки да допотопный патефон. Конфеты с пряниками — только в получку. Дети не просили ничего лишнего, знали: каждая копейка на счету.

И вот в таких условиях Сергей решил купить детям... радиолу. Получил получку и, не заходя домой, пошёл в магазин «Мелодия», что открылся в центре города. В магазине он случайно встретил свою двенадцатилетнюю дочь. Она ходила с подругами в городскую библиотеку, а потом они бродили по магазинам, любовались на всякие диковинки, которых не было дома.

— Ну что, Танька, купим радиолу?

— Конечно! — радостно откликнулась девчонка, наверняка зная, что в семье таких денег нет и отец шутит. Но он уже выбирал, советовался с продавцом. Дочка не столько обрадовалась, сколько испугалась: что скажет мать? Всю зарплату оставили в магазине, а дома — мал мала меньше…

И вот они едут на такси с радиолой.

— Иди возьми у матери рубль — таксисту заплатить, — велел отец, когда они подъехали к дому.

Таня, бледная от страха, прибежала к матери. Конечно, с таксистом рассчитались, но мать плакала и ругалась. А Сергей радовался какой-то грустной радостью, что доставил удовольствие детям. Они уже столпились у радиолы и ставили пластинки.

Позднее и сам Сергей частенько усаживался поближе к радиоле, ставил пластинку «У меня детей немного» и, подперев рукой голову, задумывался. А из динамика лилась песня:

...А недавно прямо с ног
Нас с Пантюшей сбили —
Восемнадцать пар сапог
С мужем получили:
От Ивана и Степана,
От Оксаны и Грицка,
От Настюхи и Маруси,
От Алёны и Петька
И от младшего Панька...